

Лицо Дуань Цифэна стало недовольным, он спокойно произнёс:

— Мне здесь помощь не требуется.

Затем, услышав шаги, обернулся и увидел спешащего Кан Яня. Подумав, он изменил решение:

— Ладно, пусть будет так.

Пришедшая, уже привыкшая к отказу, не ожидала, что её оставят, и на мгновение застыла, но быстро пришла в себя и почтительно сказала:

— Хорошо, господин.

— Дядя, у тебя гость? — Кан Янь перешёл на обычный шаг, спускаясь.

Дуань Цифэн кивнул:

— Тётя Фан пришла помочь, не нужно так торопиться.

— Спасибо, тётя Фан, — поспешил поблагодарить Кан Янь.

Он не знал, кто эта женщина, но то, что она пришла помочь в канун Нового года, вызвало огромную благодарность.

Тётя Фан вежливо ответила:

— Не за что, я сначала пойду на кухню посмотрю, что нужно сделать.

И добавила:

— Позвоню ещё госпоже, сообщу о ситуации здесь.

Ван Лигэ, узнав, что сын оставил человека, тоже удивилась и спросила по телефону:

— В чём дело, сестра Фан?

— Молодой господин сначала отказал, но потом я увидела, как с второго этажа спустился мальчик, и господин согласился, — тётя Фан была старой прислугой в семье Ван, потом перешла к Ван Лигэ и ухаживала за ней больше десяти лет, поэтому с Ван Лигэ была откровенна и ничего не скрывала.

Ван Лигэ, услышав это, сразу подумала о том Яньняню, но больше не стала расспрашивать:

— Сестра Фан, сегодня вы потрудились. Когда закончите с готовкой, я pošлю водителя забрать вас и отвезти домой.

— Не тружусь, госпожа. Тогда я сначала займусь делами.

Тётя Фан положила трубку. Сегодня вечером, позаботившись о молодом господине, госпожа обязательно даст ей большой красный конверт. Но даже не ради денег — все эти годы госпожа жила одна, постоянно сожалела о том, что случилось тогда. Тётя Фан видела это и сочувствовала ей, радуясь возможности сделать для госпожи хоть что-то небольшое.

Обернувшись, она увидела того самого юношу, которого молодой господин так ценил. На лице

тёти Фан мелькнула доля смущения, и она поспешила сказать:

— Я доложу госпоже, а с кухней я справлюсь, идите, отдыхайте.

— Тётя Фан, не нужно так меня называть, зовите меня Канкан, — Кан Янь был молод и раньше, когда не был близок, постеснялся бы просить управляющего Лао Кая не называть его «вы». Теперь же стал смелее, речь его стала более открытой, и он с непринуждённой улыбкой сказал:

— Я хочу приготовить для дяди рыбу.

И не выказал ни малейшего любопытства о том, кто такая упомянутая тётей Фан «госпожа».

Тётя Фан избавилась от смущения, уступила место Кан Яню и, следуя его словам, сказала:

— Тогда я буду звать тебя Канкан. На ужин есть какие-то продукты, которые ты не ешь?

Она проработала в семье Ван около двадцати лет. Сеть связей семьи Ван была обширной и запутанной, каждый год бывало много посетителей, и тётя Фан натренировала зоркий глаз.

Этот юноша не зазнавался и не суетился, был вежлив и понимающий, не походил на тех беспутных мальчиков, о которых ходили слухи.

— Я плохо переношу острое, но дядя любит, он ест очень острую пищу, — в глазах Кан Яня читалось обожание.

Сказав это, он смущённо принялся обрабатывать рыбу.

Тётя Фан, занимаясь своими делами, незаметно наблюдала. Не ожидала, что нынешние мальчишки могут так ловко готовить. Успокоившись, она завела вежливую беседу:

— Слышала, ты не ешь острое, ты, наверное, с юга?

Увидев кивок Кан Яня, улыбнулась:

— Я тоже с юга, но в Пекине уже так давно, что навыки не забыла, потом попробуешь.

— Хорошо, — Кан Янь тщательно обработал рыбу, обернулся и увидел, что тётя Фан приготовила много блюд. Он поспешил сказать:

— Тётя Фан, сегодня вечером только я и дядя, столько не нужно.

Тётя Фан немного растерялась. Она раньше не обслуживала Дуань Цифэна и не знала его вкусов, поэтому хотела приготовить всего понемногу.

— Можно и так, — Кан Янь, заметив её колебания, уверенно кивнул.

Тётя Фан убрала обратно часть заготовленных продуктов. В итоге получилось два овощных блюда, два мясных и суп. Рыбу готовил Кан Янь, поэтому тёте Фан стало намного легче, и к семи с небольшим ужин был готов.

— Я позову дядю, тётя, раз у вас нет машины, я спрошу у дяди, как вас отвезти домой.

Тётя Фан поспешила ответить:

— Позже госпожа пришлёт машину, тебе не нужно обо мне беспокоиться, я сама скажу молодому господину.

Дуань Цифэн спустился вниз и протянул красный конверт. Тётя Фан хотела отказаться, но, встретившись взглядом с молодым господином, почувствовала робость, почтительно приняла конверт и сказала:

— Желаю вам счастливого Нового года.

После ухода тёти Фан в доме зажглись огни.

За столом сидели только двое, а на столе стояли четыре блюда и суп.

— Дядя, рыбу готовил я, попробуй, как получилось, — в глазах Кан Яня сверкали звёздочки, и он пристально смотрел на дядю Дуаня.

Первым движением Дуань Цифэн взял кусок рыбы, но положил его в пиалу Кан Яня. Увидев его ожидающий взгляд, он улыбнулся, взял второй кусок, попробовал и одобрительно кивнул:

— Очень вкусно.

— Рыбу лучше всего готовила бабушка, я тайком у неё научился, — откусив кусочек, Кан Янь почувствовал знакомый вкус и немного затосковал по бабушке.

Не сдержавшись, сказал:

— Сегодня купили очень нежную рыбу без костей. Раньше на Новый год всегда был карп, в карпе много костей, бабушка с дедушкой говорили, что не любят рыбу, и отдавали её мне, но боялись, что я поранюсь, и просили есть медленно. А я вынимал кости и отдавал им, у меня очень хорошо получалось вынимать кости.

Кан Янь даже немного возгордился.

Позже Кан Янь переехал в семью дяди, и каждый год в канун Нового года готовили морского окуня, в котором мало костей. Как только рыбу ставили на стол, тётя сразу откладывала половинку двоюродной сестре, самые нежные части, и радостно говорила: «Пусть каждый год будет изобилие, и Кан Лин в следующем году учится легко и успешно». За столом Кан Яню почти ничего не перепало. Теперь же всё хорошо — у него есть дядя Дуань, и дядя Дуань будет класть ему рыбу.

Глаза Кан Яня слегка покраснели — от счастья и радости.

Дуань Цифэн, увидев это, подумал, что ребёнок, наверное, вспомнил бабушку с дедушкой. Ничего не сказав, он положил Кан Яню ещё еды.

После ужина убирать не стали. Дуань Цифэн повёл Кан Яня в гостиную посидеть и поболтать, по телевизору шёл новогодний гала-концерт. Такое ощущение было для Дуань Цифэна непривычным. В ушах звучали смех и веселье с экрана, рядом на диване сидел послушный ребёнок, внимательно смотрящий. Сердце, более десяти лет скованное холодом, теперь понемногу оттаивало. Он протянул руку, развернул конфету и положил её в рот Кан Яню.

— Сладкая?

Кан Янь, получив конфету в рот, посмаковал её, сладость заставила его глаза искриться, и он,

кивая, невнятно произнёс:

— Дядя, какая сладкая.

В глазах Дуань Цифэна тоже появилась улыбка — слаще, чем если бы он сам съел конфету.

Пробило полночь, наступил новый год.

— Дядя, с Новым годом.

Дуань Цифэн заметил, что ребёнок, кажется, немного поправился, на щеках появилась детская пухлость. Он потрогал их — мягкие. Тихо сказал:

— Яньянь, с Новым годом. Ложись пораньше, завтра возьму тебя погулять.

Кан Янь, прикрывая ладонями щёки, вернулся в комнату и увидел на прикроватной тумбочке красиво упакованный подарочный набор.

Распаковав, он обнаружил часы.

Циферблат сверкал ослепительным блеском. Кан Янь сейчас был не таким, как раньше, и хотя не знал бренд часов, но понимал, что они дорогие, потому что все эти сверкающие камни были бриллиантами. Он держал часы в руках, на душе было и тяжело, и тепло. Тихо, с неосознанной привязанностью, он прошептал имя дяди Дуаня.

Первое число нового года.

Кан Янь планировал встать пораньше — посуда в столовой ещё не убрана, и нужно было приготовить дяде завтрак. Он поставил будильник на семь, но проснулся почти в девять. Озадаченный, он посмотрел на прикроватные часы — почему же не сработал?

В панике, в шлёпанцах, он выбежал из комнаты и столкнулся лбом с кем-то. Ещё не успев ничего сказать, он услышал над головой голос дяди Дуаня.

— Что случилось? Так бежишь.

Дуань Цифэн поддержал Кан Яня за плечи, наклонился, чтобы рассмотреть его лоб.

— Давай посмотрю.

Кан Янь потирал голову.

— Не больно, дядя.

— Покраснел, — Дуань Цифэн провёл Кан Яня в комнату, усадил и строго сказал:

— Впредь не торопись, ходи спокойно.

Кан Янь теперь не боялся дядю Дуаня.

— Я ещё завтрак не приготовил, — на лице его было огорчение. — Я же поставил будильник на семь, наверное, слишком крепко спал.

— Я выключил будильник, чтобы ты хорошо отдохнул, — Дуань Цифэн увидел, что лоб Кан Яня

всё ещё красный, и голос его смягчился. — Приложи лёд, потом спустишься позавтракать. Сегодня же договорились, что пойдём гулять.

Кан Янь послушно кивнул, пошёл в ванную умыться, не обращая внимания на маленькую травму на лбу. Спустившись вниз, он увидел, что кухня сияет чистотой, а на столе стоит завтрак. Удивлённо, он спросил:

— Дядя, это ты приготовил?

— О чём ты. Пригласили проходящую домработницу.

Дуань Цифэн, сидя в гостиной, поманил Кан Яня. Тот послушно подошёл. Дуань Цифэн взял пакет со льдом и приложил ко лбу Кан Яня.

— Держи сам. Иди завтракать.

— А ты, дядя?

Дуань Цифэн уже позавтракал, но, увидев, как ребёнок, прижимая ко лбу лёд, покорно смотрит на него, встал и сказал:

— Составлю тебе компанию немного.

Вечно только и умеет, что кокетничать.

Сам Кан Янь и не подозревал, что кокетничает. Но то, что дядя Дуань составил ему компанию за завтраком, заставило его радостно улыбнуться.

<http://bllate.org/book/15594/1390479>